

— Хм, может, это внебрачный ребёнок, которого Старший Брат оставил в деревне Сюй? — с серьёзным видом, не моргнув глазом, сказал Сюй Яньцин.

— Нет, А Нин — это ребёнок папы с мамой, а не дядюшки Сяньчжи, — возразил малыш, глядя на читающего Сюй Яньцина. — Малый дядя врёт. А врущие дети — это плохие дети.

— Но я уже не ребёнок, — не моргнув глазом, парировал Сюй Яньцин, откровенно издеваясь над малышом.

Му Ю, наконец, понял, кто такой этот ребёнок, и сдержанно усмехнулся, наблюдая, как его юный господин издевается над пухлым мальчуганом лет пяти-шести.

— Мне нужно читать. Иди, поиграй с братом Му Ю! — Сюй Яньцин как раз дочитывал кульминационный момент — охотник всерьёз обманывал наивного юного господина. Он невольно чмокнул губами. Сюжет был жирноват, но захватывающий.

— Нет, я хочу играть с тобой, — упрямо сказал малыш, не сводя глаз с Сюй Яньцина и думая про себя, какой же у него красивый малый дядя — куда симпатичнее, чем Сяо Хуаэр из дома бабушки Чуньян.

Сюй Яньцин даже не поднял головы — он был целиком поглощён книжкой. В это время охотник воспользовался проливным дождём, чтобы оставить юного господина в полуразвалившемся домике в горах. Оба были промокшие, замёрзшие и голодные. Охотник развёл огонь, снял одежду и повесил сушиться у пламени. Отблески пламени играли на лице юного господина, делая его и без того белокожее, словно нефрит, лицо ещё прекраснее и трогательнее.

С таким захватывающим сюжетом — как тут вообще можно было бы бросить книгу и играть с малышом, который ещё пах молоком?

Поняв, что малый дядя не хочет с ним играть, А Нин не стал капризничать. Он ведь слышал от дядюшки Сяньчжи, что малый дядя останется в деревне надолго — значит, рано или поздно он всё равно уговорит его с ним поиграть.

Му Ю принёс только что испечённые яичные лепёшки, чтобы отвлечь А Нина, и поставил тарелку с горячими лепёшками на чайный столик рядом с юным господином.

Сюй Яньцин ел лепёшки и читал, наслаждаясь неспешной жизнью.

А Нин съел миску яичных лепёшек, поиграл с Му Ю, а потом снова с воодушевлением побежал к Сюй Яньцину.

Сюй Яньцин как раз устал от чтения и чувствовал лёгкий дискомфорт в глазах. Он сидел с закрытыми глазами, отдыхал, когда услышал лёгкие шаги ребёнка.

— Пухляш, ты теперь что выдумал? — спросил он, открывая глаза. А Нин уже стоял перед ним.

— Малый дядя будет спать? — малыш ничуть не пугался Сюй Яньцина и послушно влез на стул.

Сюй Яньцин покачал головой:

— Не хочу спать. Не буду.

А Нин серьёзно кивнул, как взрослый, а потом спросил:

— Тогда малый дядя хочет пойти поиграть?

— Что, в дворике надоело? — спросил Сюй Яньцин. Он уже давно жил в деревне Сюй, но ни разу не выходил прогуляться. Сейчас читать не хотелось — так почему бы и не пройтись с ребёнком?

Увидев, что Сюй Яньцин вроде бы согласился, А Нин радостно спрыгнул со стула и схватил его за руку.

Сюй Яньцин медленно поднялся и, держась за руку малыша, вышел на улицу. Сегодня в деревне Сюй был день почитания предков, поэтому, кроме родового храма, в остальных дворах людей почти не было.

Покачивая рукой ребёнка, Сюй Яньцин посмотрел вниз и спросил:

— Куда хочешь пойти поиграть?

— Малый дядя хочет поесть персиков? — А Нин поднял палец и показал в сторону своего дома: — У нас за двором растёт персиковое дерево, сейчас как раз спелые, но я маленький, не достаю!

Люди в деревне Сюй были простые и добросердечные. Все носили фамилию Сюй — значит, все были родственниками. Сюй Юань, как деревенский староста, должен был подавать пример, поэтому дерево за его домом никогда не обрывали дочиста — кто хотел, тот подходил и срывал немного.

Услышав слово «персики», Сюй Яньцин сразу вспомнил аромат персиков, что чувствовал во сне, и с интересом кивнул:

— Пойдём, сорвём персики!

Персиковое дерево за домом А Нина было не высоким, вполне можно было дотянуться рукой. А Нин даже специально сбегал домой и принёс маленькую бамбуковую корзинку. Сюй Яньцин сорвал один персик и положил в неё.

Малыш жадно смотрел на персики в корзинке, облизываясь. Он недавно слегка простудился, и мама с бабушкой не разрешали ему есть персики — вот он и тосковал по ним ещё сильнее.

Сорвав несколько крупных и румяных плодов, Сюй Яньцин довольный вернулся домой. Узнав, что юный господин ходил за персиками, Му Ю сильно испугался и несколько раз с ног до головы его осмотрел, прежде чем наконец выдохнуть с облегчением, но всё равно не удержался от упрёка:

— Господин, в следующий раз обязательно берите меня с собой. А если вдруг что-то случится?

С тех пор как Му Ю забеременел, он стал болтливым, словно старая нянька. Чтобы не попасть под словесную атаку, Сюй Яньцин быстро кивнул и пообещал, что в следующий раз обязательно возьмёт его с собой.

А Нин потянул Сюй Яньцина за руку:

— Малый дядя, а брат Му Ю сердится?

— Нет, — с серьёзным видом покачал головой Сюй Яньцин. — Просто брат Му Ю тоже хотел пойти за персиками, а мы его не позвали, вот ему и грустно.

Му Ю почувствовал, что юный господин становится всё более несерьёзным, и только и делает, что дразнит ребёнка.

Но А Нин поверил. Он тут же подбежал к Му Ю и сказал:

— Брат Му Ю, не переживай. В следующий раз, как пойдём собирать персики или другие фрукты, я обязательно тебя позову!

Ребёнок был на удивление послушным и заботливым. Му Ю с удовлетворением кивнул:

— Тогда заранее благодарю А Нина!

Увидев, что Му Ю больше не грустит, А Нин радостно заулыбался. Он отнёс свою бамбуковую корзинку на кухню мыть персики. Му Ю поспешил за ним — боялся, что тот намочит одежду.

Сюй Яньцин зачерпнул воды из бочки и вымыл руки. Эти персики были пушистые, с мелкими ворсинками, от которых его начинало зудить.

Опустив взгляд, Сюй Яньцин увидел, что на одежде остались ворсинки, и пошёл переодеться. Когда он вернулся, Му Ю с ребёнком уже вымыли персики.

Малыш великодушно выбрал красивый персик для Му Ю, самый большой и румяный — для Сюй Яньцина, а сам с блаженной миной устроился на стуле, обняв корзинку, и стал уплетать персики.

Он выглядел так, будто сейчас съест четыре-пять штук разом. Сюй Яньцин смотрел, как у ребёнка раздуваются щёки, и, не выдержав, протянул руку и потянул к себе корзинку. Под растерянный взгляд малыша он с серьёзным видом сказал:

— Детям нельзя есть слишком много персиков — живот заболит. Знаешь, что такое понос? Если не пройдёт, придётся пить горькое лекарство.

Малыш, только два дня назад переставший пить лекарство от простуды, поверил ему и, скорчив забавную кислую гримаску, спросил:

— И правда можно съесть только один?

— Абсолютная правда, неоспоримый факт, — невозмутимо ответил Сюй Яньцин и протянул бамбуковую корзинку Му Ю, который ел персики за его спиной. Увидев, как у ребёнка от обиды затуманились глаза, он вдруг редкий раз испытал укол совести:

— Но не переживай, я попрошу брата Му Ю сварить тебе варенье из персиков — будешь есть с паровыми булочками.

— А что такое варенье? Оно как сладкая бобовая паста? — А Нин надкусил персик и с интересом спросил.

Сюй Яньцин покачал головой:

— Хоть оба и паста, но разница большая. Варенье — сладкое, а бобовая паста — скорее пряная.

Теперь А Нин заинтересовался ещё больше. В рот у него только что попал кусочек персика, а мысли уже унеслись к сладкому персиковому варенью.

Му Ю тоже немного удивился — он никогда раньше не слышал, чтобы из персиков делали варенье!

Увидев, как один большой и один маленький с интересом уставились на него, Сюй Яньцин неторопливо доел свой персик, а затем встал и пошёл на кухню.

— Сначала очисти персики от кожуры, но кожуру не выбрасывай, — начал он раздавать указания. Сам, как типичная солёная рыба, предпочитал быть ленивым при любой возможности и никогда не делал ничего своими руками.

Му Ю послушно выполнял всё, что говорил юный господин: достал оставшиеся персики из корзинки, очистил их, как велено, и нарезал всю мякоть на мелкие кубики.

А Нин тем временем уселся рядом с Сюй Яньцином, сжимая в руках не до конца очищенные косточки и грызя их, а сам не отрывал больших круглых глаз от персиковой мякоти на разделочной доске.

Когда вся мякоть была нарезана, Му Ю, следуя дальнейшим указаниям, сложил её в небольшой тазик, посыпал щедрым слоем сахара и оставил настаиваться.

Пока мякоть мариновалась, А Нин ни на шаг не отходил от тазика. Когда пришло время, он быстро потянул Му Ю, который как раз был занят другими делами.

А Нин уселся у печки и принялся разводить огонь, а Сюй Яньцин наблюдал со стороны. Видно было, что ребёнок в этом деле не новичок — справился с растопкой в два счёта.

Замаринованную фруктовую массу высыпали в котелок, и Му Ю начал непрерывно её помешивать. По всей кухне разнёсся сладкий аромат персиков, а пухлый малыш у очага аж слюну пускал.

После того как варево немного покипело на медленном огне, Му Ю по указке Сюй Яньцина добавил в котелок кожуру персиков, продолжил уваривать, затем аккуратно вынул кожуру, выжал туда половинку цитрона и снова немного потушил. Варенье было готово.

А Нин не утерпел — макнул в варенье палочку, облизал, и на лице у него расцвела счастливая улыбка:

— Малый дядя, варенье такое сладкое!

— Вкусно? — Сюй Яньцин поднял руку и пощипал пухлую щёчку ребёнка.

— О-о-очень... — ответил малыш с набитым ртом, но из-за того, что его щёку защипали, говорить чётко он не мог. Хотя и не сердился, а взгляд его снова ускользнул в сторону котелка с вареньем.

Сюй Яньцин встал и потянул ребёнка за собой из кухни:

— Варенье вкуснее, когда остынет. Не бойся, брат Му Ю всё не съест.

Ребёнок от такой подначки покраснел:

— А Нин вовсе не думал про варенье... просто... просто рот его хочет!

К обеду с гор наконец вернулся Ци Чэнь, неся свою корзинку. Увидев в дворе, как ребёнок висит на Сюй Яньцине, он не удержался от комментария:

— Ну ты и быстро родил!

<http://bllate.org/book/12638/1120932>